

УДК 800.92:519.682

А. А. Шумков, И. С. Степаненко

«ОБЪЕКТНЫЕ» ПОДЛЕЖАЩИЕ ЯЗЫКА АФРИКААНС В СВЕТЕ ИДЕИ ДВУХЧАСТНОСТИ

Рассматривается образование объектных подлежащих в языке африкаанс в свете идеи двухчастности. Предполагается, что возникновение таких подлежащих вызвано модификацией подлежащего –1 второстепенным субстантивным членом.

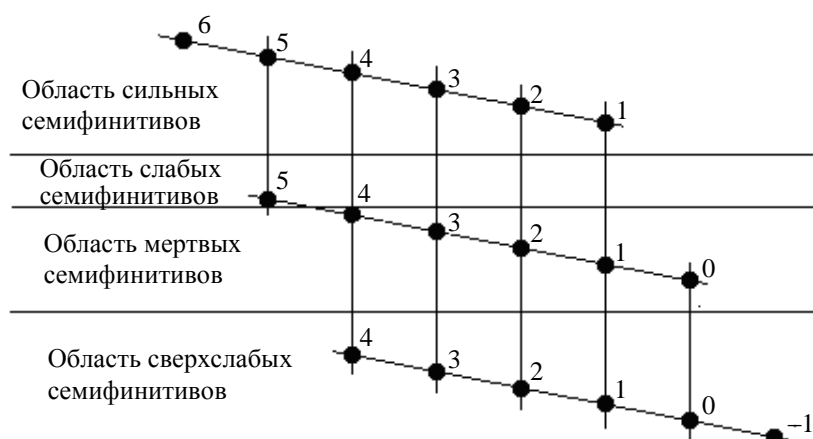
Образование главных членов предложения, идея двухчастности, семифинитив, прочность, фиксация, модификация

Согласно идее двухчастности, высказанной впервые в 1993 г. в Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете, любой член предложения, построенный на глагольной или субстантивной единице, состоит из двух частей – семифинитива, в котором фиксируется глагольная или субстантивная единица, и уточнителя, в котором зафиксирован этот семифинитив. Различаются уточнители пространственные, временные и ориентационные, причем любой из них может быть модифицирован глагольным или субстантивным семифинитивом. Фиксация субстантивного семифинитива в пространственном уточнителе приводит к образованию подлежащего, фиксация глагольного семифинитива во временном уточнителе – к образованию сказуемого, а фиксация субстантивного или глагольного семифинитива в ориентационном уточнителе – к образованию того или иного второстепенного члена предложения. Особенно успешной идея двухчастности оказалась в применении к главным членам предложения – например, были обнаружены неизвестные прежде взаимоотношения подлежащего и сказуемого в различных типах предложений. Однако применение идеи двухчастности к второстепенным членам предложения позволяет разрешить и другие синтаксические проблемы.

Среди них и проблема так называемых «объектных» подлежащих языка африкаанс, в которых субстантивная единица стоит в объектном, а в не в субъектном падеже. Примером могут служить подлежащие в предложениях Om te swem is gesond и Ons swem.

На первый взгляд непонятно, почему система языка африкаанс использует такие структуры, тем более что в параллель объектному подлежащему om te swem существует субъектное подлежащее swem, например, в предложении Swem is gesond.

Рассмотрим образование подлежащего и сказуемого в свете идеи двухчастности более подробно. Субстантивный семифинитив может быть сильным, слабым или сверхслабым – его усиление происходит с приданием субстантивной единице определенности, а ослабление – с приданием неопределенности. Определенность и неопределенность могут быть заданы субстантивным единицам изначально – и тогда их семифинитивы неизменно будут сильными или сверхслабыми. Так, любой семифинитив личного местоимения, изначально определенного, будет неизменно сильным, а любой семифинитив инфинитива, изначально неопределенного, будет неизменно сверхслабым. Глагольный семифинитив также может быть сильным, слабым или сверхслабым – его усиление происходит с приданием глагольной единице совершенности, а ослабление – с приданием несовершенности. Пространственные и временные уточнители в балансе с субстантивными и глагольными семифинитивами также могут быть слабыми, сильными и сверхсильными. В слабом уточнителе может фиксироваться сильный/слабый/сверхслабый семифинитив, в сильном – слабый, а в сверхсильном – сверхслабый. Слабый уточнитель нестабилен и разрушается при фиксации в нем семифинитива (что может привести к повреждениям семифинитива, зависящим от его прочности), сильный и сверхсильный уточнители стабильны и при фиксации в них семифинитивов не разрушаются. Продемонстрируем связь прочности простых (нераспространенных) и сложных (распространенных) семифинитивов с их силой, слабостью и сверхслабостью в нидерландском языке, давшем основу языку африкаанс.

Связь прочности простых и сложных семифинитивов с их силой, слабостью и сверхслабостью в нидерландском языке (см. рисунок):

прочность -1: простые и сложные семифинитивы ничтожной субстантивной единицы; вследствие чрезвычайно малой прочности эти семифинитивы недоступны человеческому восприятию;

прочность 0: простые и сложные семифинитивы инфинитивов;

прочность 1: простой семифинитив нерасширенного или расширенного глагола *zijn* и сложные семифинитивы любых глагольных единиц;

прочность 2: простой семифинитив нерасширенного или расширенного глагола *hebben*;

прочность 3: простые семифинитивы неправильных глагольных единиц, кроме нерасширенных или расширенных глаголов *zijn* и *hebben*;

прочность 4: простые семифинитивы правильных глагольных единиц;

прочность 5: простые и сложные семифинитивы любых субстантивных единиц, кроме инфинитивов и местоимений *ik, jij, men, zij, hij, het, wij, U, deze, die*;

прочность 6: простые и сложные семифинитивы местоимений *ik, jij, men, zij, hij, het, wij, U, deze, die*;

Мертвые семифинитивы недоступны человеческому восприятию.

Резюмируя вышесказанное, в нидерландском языке можно выявить пять разновидностей субъектного подлежащего:

– подлежащее, образующееся при фиксировании сверхслабого семифинитива прочности 0 в сверхсильном пространственном уточнителе, например Het is moeilijk boeken te lezen (*boeken te lezen* – сверхслабый семифинитив субстантивной единицы *te lezen*, *het* – (сильносуррогатный) сверхсильный пространственный уточнитель);

– подлежащее, образующееся при фиксировании слабого семифинитива прочности 5 в сильном пространственном уточнителе, например Er woonde een prachtig meisje in het dorp (*een prachtig meisje* – слабый семифинитив субстантивной единицы *meisje*, *er* – сильный пространственный уточнитель);

– подлежащее, образующееся при фиксировании сильного семифинитива прочности 5 (или 6) в слабом пространственном уточнителе, например Het meisje kan makkelijk boeken lezen (*het meisje* – сильный семифинитив субстантивной единицы *meisje*, слабый пространственный уточнитель проявляется в образе e_r);

– подлежащее, образующееся при фиксировании слабого семифинитива прочности 5 в слабом пространственном уточнителе, например Een prachtig meisje woonde in het dorp (*een prachtig meisje* – слабый семифинитив субстантивной единицы *meisje*, слабый пространственный уточнитель проявляется в образе e_r);

– подлежащее, образующееся при фиксировании сверхслабого семифинитива прочности 0 в слабом пространственном уточнителе, например Boeken lezen is moeilijk (сильный семифинитив субстантивной единицы *te lezen* проявлялся до фиксирования в образе *boeken te lezen*, слабый пространственный уточнитель проявляется в образе e_r).

Из этих примеров хорошо видна зависимость повреждений семифинитива от его прочности. Так, сверхслабый семифинитив субстантивной единицы *te lezen – boeken te lezen* обладает малой прочностью и, будучи фиксируемым в слабом (нестабильном) пространственном уточнителе, повреждается до образа *boeken lezen*. Слабые и сильные семифинитивы, обладающие большей прочностью, при фиксировании их в слабых уточнителях не повреждаются. В сверхсильном и сильном (стабильных) уточнителях никакие семифинитивы, разумеется, повредиться не могут.

В отношении языка Африкаанс мы склонны аналогично утверждать, что подлежащее *swem* в предложении Swem is gesond является разновидностью 5, т. е. образуется при фиксировании сверхслабого семифинитива субстантивной единицы *te swem – te swem* в слабом пространственном уточнителе d_a_r (аналог нидерландского e_r); при этом уточнитель, будучи слабым и потому нестабильным, разрушается, а семифинитив, будучи мало-

прочным, повреждается до образа *swem*. Такое подлежащее, несомненно, субъектно. Подлежащее *om te swem* в предложении *Om te swem is gesond* никакой из вышепредставленных разновидностей не является, однако теоретический потенциал идеи двухчастности позволяет рассматривать образование подлежащего далее, с применением в параллель к понятию фиксации понятия модифицирования.

Согласно идее двухчастности, после модифицирования сильным семифинитивом слабый уточнитель становится стабильным (стабильность привносится сильным семифинитивом), а после модифицирования сверхслабым семифинитивом остается нестабильным. Модифицирующим семифинитивом может быть сверхслабый семифинитив прочности -1 (этот семифинитив обладает наименьшей прочностью и может быть заполнен только ничтожными субстантивными единицами). Обнаружено, что в германских и романских языках модифицирование пространственных уточнителей происходит, в основном, сверхслабыми семифинитивами прочности -1 , однако нередко слабый пространственный уточнитель модифицируется сильным (и наиболее прочным) семифинитивом прочности 6 (семифинитивом личного местоимения).

Рассмотрим возможный путь образования объектного подлежащего *om te swem* в предложении *Om te swem is gesond*. Предположим, что это предложение имело прежде образ *Dit is gesond om te swem*, где *dit* являлось субъектным подлежащим разновидности 5 , т. е. сильным семифинитивом личного местоимения *dit*, зафиксированным в слабом пространственном уточнителе d_a^a , а *om te swem* – второстепенным членом, т. е. сверхслабым семифинитивом субстантивной единицы *te swem*, зафиксированным в слабом ориентационном уточнителе *om* $^?^?$. Подлежащее *dit* стабильно вследствие силы образующего его семифинитива личного местоимения *dit* – *dit*. Если же вместо этого семифинитива употребить сверхслабый семифинитив прочности -1 , подлежащее будет нестабильным, а равно невидимым и неслышимым. При этом предложение *Dit is gesond om te swem* сменит свой образ на образ *Om te swem is gesond*, что можно признать интереснейшим синтаксическим фактом, заключающемся в модифицировании подлежащего -1 второстепенным членом *om te swem*.

Следует пояснить, что понятие подлежащего -1 , т. е. подлежащего, образованного фиксированием сверхслабого семифинитива прочности -1 в слабом пространственном уточнителе может иметь право на существование лишь на фоне понятия сверхслабомодифицированного слабого пространственного уточнителя -1 , образованного модифицированием слабого пространственного уточнителя сверхслабым семифинитивом прочности -1 . Подлежащее -1 и уточнитель -1 имеют один и тот же образ и зачастую преобразуются друг в друга.

Аналогично, можно ввести понятие подлежащего 6 , т. е. подлежащего, образованного фиксированием сильного семифинитива личного местоимения (семифинитива прочности 6) в слабом пространственном уточнителе. Это подлежащее существует не только само по себе, но и на фоне понятия сильно модифицированного слабого пространственного уточнителя 6 , образованного модифицированием слабого пространственного уточнителя сильным семифинитивом личного местоимения. Подлежащее 6 и уточнитель 6 имеют один и тот же образ и зачастую преобразуются друг в друга. Именно эти взаимные преобразования дают нам повод считать подлежащее -1 действительно существующим.

Мы склонны полагать, что в случае субъектного личного местоимения *ons*, функционирующего в предложениях языка африкаанс в качестве подлежащего, но являющегося по своей истории местоимением объектным, мы имеем дело с модифицированием второстепенным членом *ons* (действительно объектным) подлежащего –1. Интересно отметить, что объектное местоимение того же лица и числа во французском языке, сопровождаясь подлежащим *б*, это подлежащее не модифицирует и отделяется от него запятой, например *Nous, nous sommes dans la chambre*.

Исходя из вышеизложенного, мы с уверенностью заявляем, что любое подлежащее в германских и романских языках, образованное фиксированием семифинитива *б* или –1 в слабом пространственном уточнителе должно рассматриваться в неразрывной связи с сильно- или сверхслабомодифицированным слабым пространственным уточнителем, образованным модифицированием слабого пространственного уточнителя (сильным) семифинитивом *б* или (сверхслабым) семифинитивом –1. Но в чем причина этой связи?

Обратимся к истории образования составных подлежащих и сказуемых. Основую составного подлежащего как некоторого особого субстантивного пространства (в параллель глагольному времени) были две синтаксические единицы – подлежащее и второстепенный член глагольной природы. Наиболее ярко это проявилось во французском, немецком и английском субстантивном пространствах. В английском языке, например, это пространство строилось на сильном семифинитиве субстантивной единицы *it*, зафиксированном в слабом пространственном уточнителе $t_h^e r^e$, и сильном/слабом/сверхслабом семифинитиве глагольной единицы *V*, зафиксированном в слабом ориентационном уточнителе $to^?^?$. С развитием языка сильный семифинитив субстантивной единицы *it*, зафиксированный в слабом пространственном уточнителе $t_h^e r^e$, претерпел преобразование в сильносуррогатный сверхсильный пространственный уточнитель *it*, а сильный/слабый/сверхслабый семифинитив глагольной единицы *V*, зафиксированный в слабом ориентационном уточнителе $to^?^?$ – в сверхслабый семифинитив субстантивной единицы *S*.

Вышеописанные преобразования можно свести в следующую схему:

$$\begin{array}{ccc}
 1 \times S \times 1 & (t + V) \times V \times t & \\
 \downarrow \downarrow & \downarrow \downarrow & \\
 1 \times S \times 1 + & (1 + S) \times S \times 1 = (1 + S + 1) \times S \times 1 = I' \times S \times 1, &
 \end{array}$$

где *t* – внутреннее или внешнее время; *1* – внутреннее или внешнее пространство; *V* – глагольная единица; *S* – субстантивная единица; *I'* – модифицированное внешнее пространство.

Итак, подлежащее $1 \times S \times 1$ и второстепенный член $(t + V) \times V \times t$ совместно выражают особую пространственную модальность. Под влиянием этой модальности второстепенный член меняет свою глагольность на субстантивность и модифицирует подлежащее.

В результате получается подлежащее $(1 + S + 1) \times S \times 1$, построенное на сверхслабом семифинитиве $S \times 1$ и сильномодифицированном слабом пространственном уточнителе $1 + S + 1$. Под влиянием сверхслабого семифинитива $S \times 1$ сильномодифицированный слабый пространственный уточнитель $1 + S + 1$ преобразуется в сильносуррогатный сверхсильный пространственный уточнитель *1*.

Основую составного сказуемого как некоторого особого глагольного времени также были две синтаксические единицы – сказуемое и второстепенный член субстантивной природы. Наиболее ярко это проявилось во французском и немецком будущих временах. В немецком языке, например, будущее время строилось на сильном семифинитиве глагольной единицы *werden*, зафиксированной в слабом временном уточнителе $t_u^e, t_{u_s}^e t, t_u^t, t_u^n$, и сильном семифинитиве субстантивной единицы *S*, зафиксированном в слабом ориентационном уточнителе $? \ ?$, например, *ich werde singen* (в современном написании). В русском языке такая перифрастическая конструкция может быть приблизительно переведена как «я стану певчим». В субстантивном второстепенном члене непреодолимо ощущается глагольность, что не случайно – в древненемецком языке будущее время передавалось конструкциями типа *ich werde singende*, которые позже были заменены конструкциями типа *ich werde singen*, где вместо причастия I (принято считать, что это именно причастие I) используется инфинитив. Поскольку флективные формы причастия I могут восходить по сути своей к герундию, форма *singende* является, скорее всего, субстантивным второстепенным членом, и субстантивированность сменяющего форму *singende* инфинитива не кажется нам на данном этапе развития языка вызывающей особые сомнения. Отсутствие приинфинитивной частицы не является для германских языков чем-то аномальным – довольно часто субстантивация семифинитивов глагольных единиц осуществляется с помощью субстантиватора $? \ ?$, который не сопровождается предлогом. С развитием языка слабый временной уточнитель $t_u^e, t_{u_s}^e t, t_u^t, t_u^n$, фиксирующий в себе сильный семифинитив глагольной единицы *werden*, преобразовался в сильносуррогатный сверхсильный временной уточнитель *werde, wirst, wird, werden, werdet*, а слабый ориентационный уточнитель $? \ ?$, фиксирующий в себе сильный семифинитив субстантивной единицы *S* – в сверхслабый семифинитив глагольной единицы *V*.

Сведем вышеописанные преобразования в следующую схему:

$$\begin{array}{ccc}
 t \times V \times t & (1 + S) \times S \times 1 \\
 \downarrow \downarrow & \downarrow \downarrow \\
 t \times V \times t + (t + V) \times V \times t & = (t + V + t) \times V \times t = t' \times V \times t,
 \end{array}$$

где *t* – модифицированное внешнее время.

Итак, сказуемое $t \times V \times t$ и второстепенный член $(1 + S) \times S \times 1$ совместно выражают временную модальность (будущность). Под влиянием этой модальности второстепенный член меняет свою субстантивность на глагольность и модифицирует сказуемое. В результате получается сказуемое $(t + V + t) \times V \times t$, построенное на семифинитиве $V \times t$ и сильно или сверхслабо модифицированном слабом временном уточнителе $t + V + t$. Под влиянием сверхслабого семифинитива $V \times t$ сильно или сверхслабомодифицированный слабый временной уточнитель $t + V + t$ преобразуется в сильно- или сверхслабосуррогатный сверхсильный временной уточнитель *t*.

Предпримем совместное представление перемены прочности семифинитивами глагольных и субстантивных единиц при образовании составных сказуемого и подлежащего

соответственно. Схема, изображающая связь силы / слабости / сверхслабости семифинитивов с их прочностью, может быть рассмотрена на предмет изображения в них процессов, описанных ранее. Так, процесс

$$\begin{array}{c} S \times 1 \\ \downarrow \downarrow \\ V \times t \end{array}$$

изображается переходом из точки 5 в точки 4, 3, 2, 1. При этом семифинитивы прочности 5 являются сильными, а семифинитивы прочности 4, 3, 2 и 1 обладают силой/слабостью/сверхслабостью без дополнительных ограничений. (Позже, при образовании сверхслабо- или сильносуррогатного сверхсильного временного уточнителя семифинитивы прочности 4, 3, 2 или 1 становятся сверхслабыми.) Процесс

$$\begin{array}{c} V \times t \\ \downarrow \downarrow \\ S \times 1 \end{array}$$

изображается переходом из точек 4, 3, 2, 1 в точку 0. При этом семифинитивы прочности 4, 3, 2, 1 обладают силой/слабостью/сверхслабостью без дополнительных ограничений, а семифинитивы прочности 0 являются сверхслабыми.

Следует отметить, что точки 6 и -1 выпадают из проводимого рассмотрения, поскольку переходы $6 \rightarrow 5$ и $0 \rightarrow -1$ не ведут к качественному изменению природы семифинитива – эта природа остается субстантивной.

Предположим, что поглощение семифинитива уточнителем в главном члене предложения ведет к поглощению некоего семивербализатора или семисубстантиватора семифинитивом во второстепенном члене, отчего образуется единый составной главный член.

Однако в обратном процессе, при котором должны высвободиться поглощенные семифинитив и семивербализатор/семисубстантиватор, повышения прочности по известным причинам не происходит.

Рассмотрим процесс образования в языке африкаанс конструкции *Dit is gesond om te swem*. Нам представляется, что эта конструкция могла образоваться из конструкции *Swem is gesond*, в которой подлежащее *swem* представляет собой семифинитив *te swem*, зафиксированный в слабом пространственном уточнителе d_a^a . Этот уточнитель может подвергнуться модификации семифинитивом *dit* с последующим преобразованием в подлежащее *dit*, отчего семифинитив *te swem*, оставшись без уточнителя, будет вынужден фиксироваться в каком-нибудь ориентационном уточнителе, в данном случае *om* ? ? ?.

Итак, можно заключить, что при поглощении главного семифинитива слабым временным/пространственным уточнителем и поглощении семивербализатора/семисубстантиватора второстепенным семифинитивом наблюдается снижение прочности второстепенного семифинитива и превращение его в главный. При высвобождении главного семифинитива из сверхсильного временного/пространственного уточнителя и высвобождении ориентационного уточнителя из главного семифинитива наблюдается превращение главного семифинитива во второстепенный, но прочность семифинитива при этом не повышается.

Следует также отметить, что превращение второстепенного семифинитива в главный (сопровождающееся снижением его прочности) возможно лишь в случае переходов $5 \rightarrow 4, 3, 2, 1$ и $4, 3, 2, 1 \rightarrow 0$, а превращение главного семифинитива во второстепенный (прочность остается неизменной) не требует никаких переходов и возможно для любой прочности. Одним из объяснений наблюдаемых особенностей является, на наш взгляд, следующее. Превращение главного семифинитива во второстепенный на всех прочностных точках происходит без ограничений потому, что прочность семифинитива не повышается, и он не может, тем самым, выйти за пределы шестой прочности (если бы прочность могла повышаться, мы имели бы дело с несуществующей седьмой прочностью). Превращение второстепенного семифинитива в главный на переходах $5 \rightarrow 4, 3, 2, 1$ и $4, 3, 2, 1 \rightarrow 0$ ограничено этими прочностями потому, что переходы $6 \rightarrow 5$ и $0 \rightarrow -1$, как уже было сказано, не меняют природы семифинитива – он остается всегда субстантивным. Важно также отметить, что семифинитивы прочности 5 и 0 никогда не модифицируют пространственные уточнители; возможно, это связано с тем, что точки 5 и 0 являются своего рода начальной и конечной точками, между которыми вообще может происходить перемена прочности семифинитивов.

Мы надеемся, что наши рассуждения, представленные в данной статье, были необходимыми и достаточными для того, чтобы квалифицировать объектное подлежащее в языке африкаанс как субстантивный второстепенный член, модифицирующий подлежащее -1 и считать это синтаксическое явление действительно возможным. Причиной модификации, возможно, является нестабильность подлежащего -1 .

A. A. Shumkov, I. S. Stepanenko

"OBJECTIVE" SUBJECTS IN THE AFRIKAANS LANGUAGE IN THE LIGHT OF THE BINOMIAL IDEA

The formation of "objective" subjects in the Afrikaans language in the light of the binomial idea is considered. It is supposed that the appearance of such subjects is caused by the modification of the subject with the hardness -1 by the subordinate part.

Formation of the main constituents of a clause, the binomial idea, semifinitive, hardness, fixation, modification